

1855.

ВРАВВВВВВ

№ 25.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к
Обыкновенныя печатаются съ платою въ
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

19 Марта,

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы по военному вѣдѣнію 25 февраля. Высоч. Указы. Опредѣленіе Тифлискаго Губернскаго Дво-
рянскаго Собранія. С.-Петербургъ. Москва. Извѣстія изъ Крыма. Приказъ Главнокомандующаго Сухопутными и Морскими силами въ Крыму. Севастополь. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Плачь Грузинъ.
18-го февраля. Почта ОНЪ. (стихот.) Корреспон. газеты «Кавказъ». ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Германія. Італія. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:
Дневная Месиха. (Статья Баградзе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Февраля 25-го дня 1855 года. Производится: За отличіе въ
дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 28-го Марта 1854
года. По Иррегулярнымъ войскамъ. Дагестанскаго Конно-Иррегуляр-
наго полка Есаулъ Аликъ-Гусеинъ-Фли, въ Войсковые Стар-
шини. Мехтудиной Конной Миліціи Рендъ-Ханъ-Мехтуди-
нскій, въ Корнеты, Лейбъ-Гвардія въ Гродненскій Гусарскій полкъ.
Во сраженіи съ сверстниками, со старшинствомъ: По Кавалеріи.
Состоящіе по Кавалеріи и при Уланскомъ Генералъ-Адъютанта Кня-
зя Чернышева полку Поручики изъ Горцевъ: Жандемиръ-Жан-
бековъ и Исайа-Аджиель, —оба въ Штабъ-Ротмистры, съ
оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же полку. Назначается.
По Пехотѣ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова пол-
ка, Полковникъ Оглоблинъ — Командиромъ Брянскаго полка.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ
Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемидостившіе по-
ложавши кавалерами: Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца
Георгія четвертой степени: Въ возданіи отличныхъ подвиговъ
жества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи съ Турками, 24-го
Юля 1854 года, близъ сел. Кюрукъ-Дара, по представленію Коман-
довавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ оному
прикомандированными, и согласно удостоенію Кавалерскій Думи
Военнаго ордена: состоящій по Арміи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ
Корпусѣ, Генералъ-Маіоръ Каминскій 2-й, который, командуя
Кавказскою Резервною Гренадерскою бригадою, при атакѣ центра
позиціи Турокъ, не смотря на перекрестный артиллерійскій и шту-
церный огонь и второе сильнѣйшаго неприятеля, лично повелъ свою
бригаду въ штыки; опрокинувъ, послѣ продолжительнаго рукопашна-
го боя, первую неприятельскую линію, ударилъ на вторую, обратилъ
ее въ бѣгство, и послѣ того, выдержавъ отчаянный ударъ турецкаго
резерва, овладѣвъ центромъ неприятельской позиціи и удержавъ
этотъ пунктъ, съ занятіемъ коего сраженіе приняло рѣшительный
оборотъ въ нашу пользу. — Командиръ Эриванскаго Карабинернаго
Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Под-
полковникъ Эдуардъ Моллеръ; командуя Эриванскимъ Карабинернымъ
Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ,
при атакѣ центра неприятельской позиціи, не смотря на сильный
перекрестный артиллерійскій и штуцерный огонь, повелъ свой полкъ
въ штыки на наступавшіе турецкіе батальоны, и отбросилъ ихъ; по-
томъ снова выдержавъ рукопашный бой съ второю линіею и резер-
вомъ турецкихъ войскъ; когда же турецкая кавалерія бросилась на
фланговые батальоны, онъ свернулъ ихъ въ каре, ружейнымъ огнемъ

отбилъ атаки кавалеріи и, продолжая съ батальонами наступленіе,
овладѣвъ указаннымъ ему мѣстомъ въ неприятельскомъ центрѣ. — Ко-
мандиръ 3-го батальона Эриванскаго Карабинернаго Его Император-
скаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Подполковникъ Іосифъ
Тарханъ-Моуравьевъ; командуя 3-мъ батальономъ Эриванскаго Кара-
бинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича
полка, при атакѣ центра позиціи Турокъ, не смотря на артиллерій-
скій и штуцерный огонь, повелъ батальонъ въ штыки и опрокинулъ
турецкій батальонъ, первый вошелъ на выгоду въ центрѣ, упорно
защищаясь отъ неприятеля; выдержавъ потомъ снова продолжитель-
ный рукопашный бой съ нѣсколькими турецкими батальонами, онъ
ихъ опрокинулъ и удержался на позиціи. — Командиръ Рязскаго Пѣ-
хотнаго полка, Подполковникъ Николай Ганецкій 3-й, который, ко-
мандуя шестью ротами вѣрнанаго ему Рязскаго Пѣхотнаго полка,
смыло двинулъ роты изъ резерва на нашъ правый флангъ для под-
держанія кавалеріи, принужденной отступать отъ несообразныхъ
силъ неприятеля и перекрестнаго огня трехъ турецкихъ батарей,
остановивъ натискъ неприятеля и давъ возможность нашей кавалеріи,
усилившейся подкрѣпленіями, перейти въ наступленіе; потомъ, когда
ваша кавалерія, опрокинувъ неприятельскую и преслѣдуя ее, внеза-
пно наткнулась на цѣлый полкъ неприятельской пѣхоты и была
остановлена, онъ снова двинулъ свои роты вперед, ударилъ въ
штыки, и послѣ упорнаго боя, опрокинулъ турецкій полкъ и овла-
дѣвъ этимъ пунктомъ неприятельской позиціи, что дозволило нашей
кавалеріи, двинувшись рѣшительно впередъ, окончательно разстроитъ
лѣвый флангъ неприятеля. — Драгунскаго Его Королевскаго Высочес-
тва Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка, Подполковникъ Князь
Александръ Дондуковъ-Корсаковъ; командуя 3-мъ и 4-мъ диви-
зіонами Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Прин-
ца Виртембергскаго полка, при атакѣ праваго фланга Турокъ, бѣвъ
направленъ для спасенія двухъ орудій Донской № 7-го батареи,
которыя лишившись всей прислуги и лошадей, остались на занимае-
мой неприятелемъ позиціи, нѣсколько разъ возобновлялъ съ дивизио-
нами атаки противъ наступавшихъ Турокъ, опрокинулъ ихъ и, выр-
вавъ изъ среды неприятеля захваченныя наши орудія, доставилъ оныя
въ резервъ. — Командиръ батареіи № 4-го батареи 18-й Артил-
лерійской бригады, Полковникъ Алексій Воронковъ, который, ко-
мандуя Батареіею № 4-го батарею 18-й Артиллерійской брига-
ды, при атакѣ центра позиціи Турокъ, мѣткою стрѣльбою заставилъ
умолкнуть значительную батарею неприятеля, а въ 70-ти саженьяхъ
отъ него, картежными выстрѣлами, отразилъ наступавшій на батарею
турецкія колонны, и обратилъ въ бѣгство подходившіе къ лѣвому
флангу нашего центра два неприятельскіе батальона, чѣмъ способ-
ствовалъ въ отраженіи атаки и къ дальнѣйшему наступленію нашихъ
войскъ; наконецъ, довершая поражение центральнаго мѣткимъ огнемъ,
привелъ его въ совершенное разстройство. — Командиръ Донской
Конно-Артиллерійской № 7-го батареи, Полковникъ Филиппъ До-
лотинъ; командуя Донскою Конно-Артиллерійскою № 7-го батаре-

ею на нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ самомъ началѣ боя, принудилъ къ
отступленію 12-тъ легкихъ турецкихъ орудій; потомъ, действуя
противъ этихъ орудій съ фланга, заставилъ ихъ отъѣхать за фронтъ
своей колонны; вслѣдъ за тѣмъ выдвинулъ батарею свою на 80-тъ
сажени отъ двухъ неприятельскихъ колоннъ, атаковавшихъ нашу ка-
валерію, и картежными выстрѣлами отразилъ ихъ атаки, способство-
валъ къ переходу нашей кавалеріи въ наступленіе; наконецъ, совер-
шенно разстроивъ, дѣйствіемъ своей батареи, правый неприятельскій
флангъ, довершилъ конечное его пораженіе. — Прикомандированный
къ 3-мъ сборнымъ сотнямъ Кавказскаго Линійнаго Казачья вой-
ска, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества,
Кавалергардскаго Ея Величества полка Полковникъ Дмитрій
Соболевъ; командуя сборными сотнями Кавказскаго Линійнаго
Казачья войска на нашемъ правомъ флангѣ, удерживалъ вмѣстѣ съ
драгунами, въ продолженіи двухъ часовъ, напоръ многочисленнаго
неприятеля; когда же правый флангъ перешелъ въ наступленіе, то,
слѣдуя съ казаками въ головѣ кавалеріи, первый бросился въ шашки
на неприятеля и врубился въ ряды турецкой кавалеріи, опрокинулъ
Турокъ, устремился на стоящую вблизи неприятельскую батарею и,
не смотря на картежный огонь, взялъ съ боя два орудія. — Драгу-
нскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая
Николаевича полка, Подполковникъ Николай Рылачевъ; коман-
дуя 1-мъ дивизиономъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Николая Николаевича полка, при атакѣ главной
турецкой батареи праваго неприятельскаго фланга, не смотря на
сильнѣйшій картежный огонь, въ числѣ первыхъ вскопалъ на бата-
рею и взялъ съ боя два орудія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ТИФЛИССКАГО ГУБЕРНСКАГО ДВО-
РЯНСКАГО СОБРАНІЯ, ПО СЛУЧАЮ ВЫСОЧАЙША-
ГО МАНИФЕСТА ОТЪ 14-ГО ДЕКАБРЯ 1854
ГОДА.

1855 года января 30-го дня. По Указу Его Импе-
раторскаго Величества, Тифлисское Губернское
Собраніе Грузинскаго Дворянства, разсуждая, на основаніи
§ 71 правилъ о дворянскихъ выборахъ въ Тифлисской
губерніи, о нуждахъ своихъ, единодушно и единогласно
опредѣлило: Государь Императоръ Высочайшимъ
Манифестомъ 14-го декабря 1854 года возвѣщаетъ Своимъ
вѣрноподаннымъ о настоящемъ положеніи войны, которую
Западные Христіанскія державы, въ соединеніи съ Турка-
ми, ведутъ противъ Россіи за слово защиты, произнесенное
ею по праву въ пользу бѣдствующихъ въ Турціи Христіанъ.
Грузинское Дворянство, желая выразить сочувствованія
свои по этому случаю, напоминаетъ прежде всего свое

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ტარილი ქართველთა (*)

მისის იმპერატორებთან დადებულებას ნიკო-
ლოზ ჰაუელს მის გარდაცვალებასზედ.
ჩრდილოთ მოგვესმ, სმს გოდების,
რუსთა, იეროს დაბლებისა . . .
ესტორთ ჩვენცა თქუნიანთ ვრცელა რუსეთო,
დიდა გელმწიფე ტახტით წაგვერთო !
როს გავგახდეთა,
გული გვიგუდებ,
რს წამოვიდგეთ, მას სანიერსა,
დიდსა, ძლიერსა,
ღ გონიერსა,
ტან ახლავსს, ღ მშვენიერს !
მეფეს სვიანსა,

(* Переводъ разѣтромъ подлинника:)

Плачь Грузинъ

по Императоръ Николай I-мъ.
Слыши съ сѣвера стоны скорбные:
Русскимъ, Иверцамъ, сиротство гласятъ !...
И мы плачемъ здѣсь, какъ Россія вся,
Что на тронѣ пѣть ужъ Великаго !
Его вспомянишь лишь,
Сердце стнеть въ насъ !...
Какъ представимъ мы Его благость всю,
И могущество,
И величье,
Стройный ростъ Его, красоту Его,

გვირგვინანს,
ქსუელის ბუნებარსს ღ ქარსტანსა,
დკთასგან ცხებულა,
უკალით შიკველა
ვითა გიტროთ შენთა ქართველთა?
სით მიგვეფარე
რისთვის დაგვეარე.
რად შემოგვეერი სწულაბელთა !
რუსეთის გული
ამაჲი სული.
შენის დეკარგით, რათ განგეშირე ?
შენი პალატა,
დიდა ქალაქი,
მჭუნვარეს ცრქულით, მდურღლად ატორე ?
შენი მხნე სმანი,
ერთგულნი უმანი,

Въиеноснаго,
Царя Мудраго,
Правды рыцаря, Христіанна !
О, Показанныкъ,
Вѣтъ украшенный !
Или Иверцамъ по Тебѣ рыдать ?
Чтѣ сохрался Ты ?
Чтѣ покинулъ насъ ?
Не противили-ль мы, злосчастные ?
Сердце русское,
Бодрый русскій духъ,
Ты за что разбилъ, сокрушилъ за что ?
А дворцы Твои,
Города Твои,

რისთვის ჰეგ ვაღალბებულნი ;
არბებრივ თუქლნი,
მტერთა მომწყლავნი,
ვაჲ ! შეგვემქნა მიძინებულნი ! . . .
გუმს არ იყავ გელმწიფევე, შენ მხნეთ სმათშიგან-
ხვიდოდი.
მთქარისა ამხარტანებთ შემუსვრას მთგან ლამოდი.
შენისა ერთის დანახვით ლომუქლნი შეიქნებოდენ,
გარს გვეხუოდენ, გეტრფოდენ, მტერთ ზედა ბუნებ-
რისობდენ ?
ახლა ვით გვეტრეტენ მადლო ? ცხედარსა ზედა დებულს !
დადებულ გელთ გულთგვეფოდოთ, უკუნად მიძინებულს !...
დადხნს ვიყავით მეფეო, ჩქუტნ შენგან ბედნიერები !
შენითა სმითა დაცულნი, ვერას გუჰანებდენ მტერები !
ქსწაღულენი, აღუჰგებულენი, ვაჭრობით გაბდიდებულენი,
ახლა ვნუგეშობბთ რუსეთთან, შენი ივერნი ერთგულნი .

За что стонами оглашаются ?
Войска вѣрныя,
Народъ преданный,
За что воплями раздираются ?
Или свѣтлыя,
Врагу страшныя, —
Очи смежились непробуднымъ сномъ ?
Не вчера-ль было, Царь Ты нашъ, предъ войсками Ты шествовалъ,
Направляя ихъ въ славный бой, къ усмирению дерзостныхъ ?
Не вчера-ль Твои витязи, Тобой гордые, грозные,
Только взглянешъ Ты, или на бой львами яркими, мощными,
Чтобъ въ дѣлахъ Твоихъ праведныхъ торжество Тебѣ радоватъ ?
Отчего-жъ теиерь, свѣтъ Ты нашъ, не даришь Ты ихъ взглядами ?
И сестрицъ руки сильныя на груди, неподвижныя ?

прошедшее. Грузія приняла Православіе въ началѣ IV вѣка: охраняла его, она въ продолженіи цѣныхъ 15-ти вѣковъ, выдерживала ожесточенную борьбу съ врагами Христа и изъ этой безпримирной борьбы, кромѣ сохраненія Вѣры въ первобытной чистотѣ, извлекла себѣ и правило, что несокрушимая твердость въ сей Вѣрѣ и непоколебимая вѣрность къ Царю составляютъ для Грузинскаго Дворянства одинъ и тотъ же вопросъ жизни. Какъ завѣтъ отцовъ перешло къ намъ это правило, когда Монархъ Россіи, внявъ просьбѣ Цари нашего и всего народа, соизволилъ принять добровольно поднесенную Ему двадцать-двухлѣтнюю грузинскую корону. Вотъ уже болѣе 50-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ безграничная преданность къ Государю Императору, Державному Преемнику нашихъ, соплеменныхъ Христу, Царей, слылась во едино съ преданностью Вѣры, исповѣдуемой нами со временъ почти апостольскихъ. Ничто уже въ эти 50 лѣтъ не угрожало нашему Православію; но мы не переставали обнажать мечъ противъ враговъ нашего обожаемаго Государя. А что же сдѣлаемъ теперь, когда дерзаютъ угрожать могуществу Россіи и Православію? Воспринемъ, съ отвагою доблестныхъ отцовъ нашихъ, на защиту Вѣры и на исполненіе Царя вѣра слова. Велиятъ лишь Государь,— до единого пойдемъ бодро и неустрашимо во стрѣненіе всѣхъ Его враговъ, сколько-бъ ихъ ни было. Пусть ляжемъ до послѣдняго, но мѣръ увидитъ, что мы сыны тѣхъ Грузинъ, которыхъ ничто, въ пятнадцать вѣковъ войны, не могло поколебать въ Вѣрѣ и вѣрности; мѣръ увидитъ, что и теперь вся семья грузинскаго народа состоитъ изъ вѣрныхъ и всегда готовыхъ слугъ Престолу, Вѣрѣ и Отечеству, и она, семья эта, съ восторгомъ отдастъ возлюбленному Монарху все: и жизнь и достояніе. Таковое выраженіе чувствованій Грузинскаго Дворянства представить, чрезъ Г. Тифлискаго Губернскаго Предводителя, къ Начальству, съ покорнѣйшею просьбою, повергнуть оное на Высочайшее возвращеніе.

Подлинное за подписью Исправляющаго должность Тифлискаго Губернскаго и Уездныхъ Предводителей Дворянства, а также и Дворянъ Тифлисской губерніи.

По докладу Государю Императору сего опредѣленія, Его Величество Высочайше повелѣть соизволило: благодарить Дворянство Тифлисской губерніи за вѣрноподданническія чувства; постановленіе это публиковать.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го февраля. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна и Августѣйшій Ея Супругъ, Е. К. В. Наслѣдный Принцъ Виртембергскій изволили прибыть въ здѣшнюю столицу. (Рус. Инв.)

МОСКВА, 28-го февраля, въ 6-мъ часу по-полуночи, Ихъ Императорскія Высочества Государя Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ изволили прибыть изъ Севастополя въ здѣшнюю столицу и того же числа, въ 7-мъ часу по-полуночи, изволили выѣхать въ С.-Петербургъ. (М. В.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА (*).

Въ дополненіе къ извѣстію изъ Крыма, о нападеніи непріятеля на Селенгинскій редуть, въ ночь

(*). Это извѣстіе сообщено подписчикамъ въ особомъ прибавленіи къ 22 № нашей газеты. Ред.

съ 11-го на 12-е число, сообщается нынѣ извлеченіе изъ рапорта Генераль-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена*, бывшему Главнокомандующему Военно-Сухопутными и Морскими силами въ Крыму, отъ 15-го февраля № 26-й, заключающее въ себѣ описаніе подробностей сего дѣла.

Къ вечеру 11-го февраля, войска, предназначенныя для довершенія постройки редута, заложенаго въ предшествовавшую ночь, расположены были слѣдующимъ образомъ:

Селенгинскій пѣхотный полкъ находился въ редутѣ: 4-й баталіонъ на работѣ; 2-й и 3-й внутри укрѣпленія, а 1-й во рву.

Баталіоны Волынскаго пѣхотнаго полка были выдвинуты для прикрытія работъ: 4-й, въ ротныхъ колоннахъ, за устроенными впереди редута ложементами, 1-й и 2-й правѣе, а 3-й лѣвѣе редута, въ колоннахъ къ атакѣ.

Въ 2 часа ночи, по захожденіи луны, дотолѣ ярко освѣщавшей окрестную мѣстность, пластуны Черноморскаго казачьяго № 8-го баталіона, занимавшіе секреты передъ нашими ложементами, дали знать, что непріятельскія колонны строятся впереди траншей. Въ ту самую минуту цѣль 10-й и 11-й мушкетерскихъ ротъ Волынскаго полка открыла сильный огонь, а командовавшій обоими полками Генераль-Маіоръ *Хрущевъ* двинулъ впередъ 1-й и 2-й баталіоны Волынскаго полка, стоявшіе въ ружьѣ по правую сторону редута; но услышавъ, что непріятель, проникнувшій въ промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами, бросился уже на редуть, онъ завелъ первые два баталіона правымъ плечомъ, и тогда какъ кровопролитный рукопашный бой кипѣлъ уже во рву, атаковалъ непріятельскія колонны во флангъ и въ тылъ. Непріятель тотчасъ-же былъ отбитъ, заваливъ ровъ своими трупами.

Въ то же время 3-й баталіонъ и 12-я мушкетерская рота Волынскаго полка, находившіеся на лѣвомъ флангѣ, отразили нападеніе другой колонны, которая подавалась лѣвѣе редута.

Генераль-Маіоръ *Хрущевъ* воспользовался этимъ успѣхомъ и приказалъ бить наступленіе. Удалые Волынцы, подъ личнымъ его предводительствомъ, быстро устремились впередъ, поражая штыками зуавовъ и флотскихъ солдатъ, сившихся остановить ихъ натискъ. Долго длилась борьба, но русскій штыкъ превозмогъ стойкость непріятеля, который въ безпорядкѣ побѣжалъ къ своимъ траншеямъ.

Между-тѣмъ Полковникъ *Сабашинскій*, съ 1-мъ баталіономъ ввѣреннаго ему Селенгинскаго полка,

вышелъ изъ-за праваго фаса редута и спѣшилъ къ помощи товарищамъ. Къ нему присоединились 1-я гренадерская, 10-я и взводъ 11-й мушкетерской роты Волынскаго полка, подъ командою Полковника *Свищевскаго*. Войска сіи съ барабаннымъ боемъ, бросились по саперной дорогѣ;—отыскивая въ ночной темнотѣ боровинхся съ непріятелемъ. Волынцевъ, они встрѣтили французскую колонну, спѣшившую на помощь къ зуавамъ, и опрокинули ее въ лошину, подъ выстрѣлы нашихъ батарей и парашодовъ.

Два раза непріятель хотѣлъ перейти въ наступленіе и оба раза съ урономъ былъ опрокидываемъ къ своимъ траншеямъ. Наконецъ, послѣ часоваго рукопашнаго боя, въ-теченіе котораго русскіе барабаны не переставали бить колонный маршъ, непріятель принужденъ былъ отступить рѣшительно, оставивъ въ нашихъ рукахъ болѣе ста тѣлъ, изъ коихъ 8 офицерскихъ;—кромѣ того, войсками нашими взято въ плѣнъ 24 человека, въ томъ числѣ 5 офицеровъ. Вообще непріятель потерялъ не менѣе 600 человекъ, ибо при отступленіи онъ подвергался жестокому огню съ соседнихъ бастіоновъ и стоявшихъ на рейдѣ парашодовъ «Владимира», «Херсонеса» и «Громоносца».

Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 65. Ранено: оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 236. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 16-го марта всѣ военные и гражданскіе чины города являлись къ Командовавшему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Управлявшему Гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, Генераль-Адъютанту Генералу отъ Кавалеріи Н. А. Реаду, проститься съ Его Высокопревосходительствомъ, оставляющимъ сегодня нашъ городъ для слѣдованія къ мѣсту своего новаго назначенія.

— 17-го марта Его Высокопревосходительство Г. Намѣстникъ Кавказскій изволилъ посѣтить состоящую при здѣшней городской больницѣ столовую *нищихъ*, въ то самое время, когда въ ней обѣдали ежедневные ея гости, въ числѣ 60 человекъ. Послѣ того Г. Намѣстникъ посѣтилъ Походнаго Атамана Донскихъ Казачьихъ полковъ, Генераль-Лейтенанта П. С. Хрещатицкаго и Члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ, Генераль-Лейтенанта С. В. Каханова.

— Главный Лекаръ Елисаветопольскаго военнаго полугоспиталя, штабъ-лекаръ, надворный совѣтникъ Пожарскій пожертвовалъ на потребности настоящихъ военныхъ дѣйствій *девяносто руб. серебромъ*.

რამ მკვეც შეგუდ მე შენი, შენებრივ ნიჭით შემეგული,
კეთილი მონა ჯგერისა, ბრძოლაში შენგნით გავწითული,
რაც დაგვკვდავ ქართველთა შენთანა ნამსახურება,
მას ვემსახურნეთ ერთგულად, მტერთა ვახვერთ გმი-
რობა,
შევიბრთ ჩუენი სიცოცხლე, ჩუენი ცხოვრება, ქო-
ნება...
ჩუენს ვგრძნობთ, მტეიცთ ვნუგეშობთ, რამ დამერობს
ქსრეთ ინება,
ამს ჯგერის ბრძოლის ბოლო ქსრეთ გათავდება,
უთუად ნამალეონი აღქსანდრესკან წახდება.
2-ს მარტს. თ. გ. ერისთავი.

Горе, горе намъ, Иверцамъ! Мы съ Тобой были счастливы!
Охраняли насъ доблестно Твои воины вѣрные;
Оживляли насъ разумомъ Твои правила чистыя!!

Но утѣшился съ Русскими и мы, Иверцы скорбные!
Онъ оставилъ здѣсь царствовать Александра, Наслѣдника,
Какъ былъ Самъ, всеми благами одареннаго, мощнаго,
Покровителя истинъ и заступника правому.

Такъ влѣблѣся-же Иверцы, Царямъ вѣрные изстари,
Что Тебѣ не дослужено, дослужить Ему правдою!
На враговъ Его ринемся и Ему принесемъ себя
Вмѣстѣ съ жизнью, чадами, и со всемъ достояніемъ...

И предчувствуемъ твердо мы, неослабно мы вѣруемъ,
Что судилъ Господь праведный война снова окончится
Бонапарта паденіемъ подъ мечемъ Александровымъ!
Тифлисъ. Князь Г. Эривтовъ.
2-го марта 1855.

18-е февраля 1855 года.

— Что ты такъ закутанъ въ тучи,
Что такъ хмуришься на насъ,
Нашъ высочій, нашъ могучій,
Нашъ воинственный Кавказъ?
Иль тебя постигло горе,
Или вѣсть изъ дальнихъ странъ?..

— Есть у ногъ моихъ два моря,
За морями—океанъ;
Вижу я, чело нахмура,
Тамъ, въ таинственной дали,
Разыгралась страшно буря,
Всколыхала корабли;
Вижу я: одинъ, громадный,
Онъ летитъ на парусахъ,
И колышетъ безпощадно
Океанъ его въ волнахъ;
Но въ борьбѣ неутомимо
Онъ плыветъ: у корабля
Экипажъ неустрашимый,
Бодрый Кормчій у руля.
И ни бури, ни матели
Духъ Его не возмутятъ:
Онъ плыветъ къ великой цѣли,
Не воротится назадъ.
Боже съ Нимъ благословенье:
Налегая на валы,
Онъ минаетъ всѣ камни
И обходитъ всѣ скалы.
Кормчій мудрый, Кормчій славный
Водрузилъ на мачтахъ крестъ

Въ славу вѣры православной,
Въ честь святыхъ Христовыхъ мѣсть!
И, бушуя бурей дикой,
Океанъ вокругъ ревѣтъ;
Но корабль, корабль великой,
Не смущаяся плыветъ;
И гребцы не сводятъ ока
Съ своего Богатыря:
Онъ стоитъ, стоитъ высоко
У кормы и у руля.

Пусть кругомъ невѣгода злится,—
На чело его свѣтло!..
Но... мгновенье... и мрачится
Думой свѣтлое чело.
Дума та: «Иную битву
«Суждено Мнѣ совершить:
«Битву съ Роккомъ»... И молитву
Поспѣшаетъ Онъ творить,
И дѣтей благословляетъ,
И гребцамъ на корабль
Твердымъ словомъ завѣщаетъ
Плыть къ спасительной землѣ;
Плыть, какъ пыли, не мѣняя
Проложеннаго пути:
«Вѣра чистая, святая
«Вамъ уважетъ какъ дойти,
«Какъ достигнуть славной цѣли;
«Я же сдѣлалъ все, что могъ...»
Волны бились и кипѣли,
Брызги падали у ногъ;
Но души высокой сила
Устояла въ вихрѣ бурь:

— Прусско-поданный Франц Вихштейнъ по-жертвовалъ въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, двадцать восемь руб. сорокъ шесть коп., выручен-ные имъ за данное въ январь мѣсяцъ въ г. Шема-хъ физическое и механическое представлѣніе.

**ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ
ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,
въ январь 1855 года.**

	СЕРЕБРОМЪ.	
	Руб.	Коп.
Привезено		
Бумажныхъ издѣлій	141,197	13
Шелковыхъ	47,792	44
Шерстяныхъ	7,419	65
Шелку-сырцу	31,328	40
Фруктовъ	23,586	50
Кожъ разныхъ	7,095	55
Красокъ	6,237	75
Прочихъ товаровъ	42,637	—
Итого	308,024	42
Вывезено		
Шерстяныхъ издѣлій	19,947	—
Шелку-сырцу	8,980	—
Металлическихъ издѣлій	8,235	—
Шафрану	3,640	—
Прочихъ товаровъ	9,128	50
Итого	49,930	50
Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило	20,795	99 ³ / ₄
Монеты		
Вывезено	285,640	5
Каравановъ		
Прибыло	70.	Отшло 53
Судовъ		
Прибыло	18.	Отшло 10

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДРЕВНЯЯ МЕСХІЯ.

(Статья Д. Бакрадзе.)

I.

Въ составѣ грузинскаго царства, территорія, занимавшая верхнія долины Куры и Чороха, съ древнихъ временъ заняла видное мѣсто въ исторіи, какъ географическими своими особенностями, такъ и образованіемъ ея обитателей, развившихся подъ вліяніемъ Греціи и оставившихъ по себѣ множество архитектурныхъ памятниковъ. Эта область извѣстна была у Грековъ и Арабовъ подъ именемъ Самджисъ, у Римлянъ подъ именемъ Мосхія или Месхія, у Грузинъ же подъ именемъ Самцхе и Месхети. Нельзя съ точностью опредѣлить, отчего произошло названіе Месхія. По одному мнѣнію, оно заимствовано отъ имени грузинскаго родоначальника Мцхетоса, владѣвшаго ею, вмѣстѣ съ Грузіей, за нѣсколько вѣковъ до Р. X. Такое названіе вошло въ всеобщее употребленіе при Багратидахъ,

занимавшихъ Месхю съ VI вѣка по Р. X. По другому мнѣнію, оно взято отъ имени библейскаго Мосоха, внука Ноева (1), и сначала, т. е. до экспедиціи Александра Македонскаго въ Иверію или Грузію, какъ показываютъ древнія карты, такъ назывались горы, перерѣзывающія юго-западныя границы Месхія, а потомъ такъ названа уже и вся область.

Какъ-бы то ни было, начало Месхія, какъ и начало вообще Грузіи, теряется въ историческомъ мракѣ. По всей вѣроятности, она возникла и процвѣтала въ одно время съ библейскими государствами. Указаніе на нее мы находимъ у древнѣйшихъ писателей—Геродота, Проконія, Страбона, Юсифа Флавія и проч. По словамъ ихъ, Месхія, въ границы которой входилъ и верхній бассейнъ Фазиса—нынешней Квирилы, была раздѣлена между Колхидой, Иверіей и Армеей. Хотя она и имѣла гористый характеръ, но была весьма плодородна и ея жители отличались промышленнымъ духомъ и умственнымъ образованіемъ. Какъ и Грузія, Месхія снабжала финикійскій городъ Тиръ невольниками и мѣдными вазами (2). Месхи не отличались отъ Грузинъ ни языкомъ, ни религіей; вмѣстѣ съ послѣдними платили дань Персіи, имѣли одно и тоже вооруженіе и, за одно съ Ксерксомъ, шли, подъ предводительствомъ одного и того-же военачальника, на разореніе Греціи.

По словамъ грузинскаго географа Вахушти (3), границами Месхія были: къ востоку Карсъ и грузинское, нынѣшнее боржомское ущелье, къ югу древнія месхійскія горы, впоследствии Ириджлу и Деубойнъ, къ сѣверу классическая гора Гадо или Лихи и хребетъ, отдѣляющій Аджару отъ Гуріи, какъ и Понтъ или Черное море; къ западу Арзеружскія горы между Езингой и Карглисъ-кели (грузинскимъ ущельемъ)—Гурджи-багазъ турецкихъ картъ. Границы эти измѣнялись различнымъ образомъ, сокращаясь, когда значительная часть южныхъ округовъ переходила то въ руки Армянъ, то въ руки Грековъ, и расширяясь, когда Грузія, въ лучшія эпохи своей исторіи, владѣла восточными берегами Чернаго моря. Въ томъ составѣ, какой мы обозначили, Месхія имѣла въ длину, съ востока на западъ, около 30 агаджовъ или 180 верстъ, въ ширину же, съ юга на сѣверъ, не больше 28 агаджовъ или 160 верстъ (4).

Три эриставства составляли сначала Месхю: эриставство Одрахосъ, эриставство Тцуна и эриставство Клардъ-жетъ. Впоследствии они подраздѣлились на слѣдующіе округа: первое—собственно на Самцхе, Шавшетъ и Аджару, второе—на Джавахетъ и Ерушетъ, и третье—на Клардъ-жетъ и Таосъ-кари. Самый крайній южный округъ, Басіанъ, находился въ предѣлахъ Арменіи и только впоследствии вошелъ въ составъ Грузіи.

Месхія составляетъ самое верхнее плато въ Грузіи. Наибольше возвышенныя мѣста суть центральныя территоріи и высочайшіе пункты находятся въ ихъ горныхъ системахъ. Многія вершины круглый годъ покрыты нетаящимъ снѣгомъ. Ниже ихъ онъ падаетъ въ августъ и сентябрѣ. Месхійское плато понижается во всѣ стороны уступами и

нигдѣ не теряетъ гористаго характера: горныя цѣпи тянутся во всѣхъ направленіяхъ и пересѣкаютъ другъ друга. Съ сѣвера проникаютъ сюда отроги Кавказа—въ сѣверо-востока—отроги Арарата. Собственно Самцхискій округъ, когда-то составлявшій, по замѣчанію французскаго путешественника Дюбуа де Монперё (5), морской заливъ, что доказываетъ онъ обиліемъ находящихся здѣсь морскихъ раковинъ, поднятъ дѣйствіемъ подземнаго огня и весь покрытъ вулканическими каменными породами, массы которыхъ, отторгавшись, наполнили русла рѣкъ и окрашиваютъ ихъ природнымъ своимъ цвѣтомъ. Нѣкоторые потухшіе кратеры, находясь, на нѣсколько десятковъ футовъ выше уровня Куры, служатъ нынѣ водохранилищами и въ этихъ мѣстахъ огненнаго образованія бьютъ минеральныя источники, между которыми особенно прославились, еще при грузинскихъ царяхъ, цѣлебныя абасъ-туманскія воды и впоследствии сдѣлались извѣстны боржомскіе сѣрные источники.

Въ климатическомъ отношеніи Месхія рѣзко дѣлилась на три извѣстныя полосы. Къ жаркой полосѣ принадлежали береговыя мѣста—Испири, Арианджъ и Діанетъ; къ умеренной—Аджара, ущелье Порхо, ущелье Торгомъ и Басіанъ; въ холодной находились—Самцхе, Джавахетъ, Кола и Байбуртъ. Въ первомъ поясѣ, по словамъ Вахушти, росли померанцы, лимоны, оливки, гранаты, фиговое дерево, рисъ, хлопчатникъ и виноградъ. Немного выше, и вся эта растительность исчезала, кромѣ хлѣбныхъ злаковъ и винограда. . . Трудно, впрочемъ, въ горныхъ мѣстахъ разграничить растительныя полосы, по причинѣ быстрой измѣняемости температуры: долины, носящія характеръ жаркаго климата, прилегаютъ къ горамъ, большую часть года покрытымъ снѣгомъ. Оттого и растительность юга не перемѣнилась съ растительностью сѣвера. Виноградъ, находящійся около Хертвиса, на высотѣ 3344 футовъ надъ уровнемъ моря (6), вмѣстѣ съ чужездными растениями обвиваетъ березы и пихты; тропическій каштанникъ съ роскошнымъ орѣшникомъ растетъ немного ниже сосноваго лѣса, составляющаго особенное богатство Боржомскаго ущелья и въ большомъ количествѣ сплавляемаго, плотами по Курѣ, въ Карталинію и Тифлисъ. Месхійскій округъ отличается, большей частью, чрезвычайнымъ плодородіемъ—и свидѣтельство древнихъ, которое мы приводили выше, совершенно справедливо. Виды здѣсь картинны и величественны, воздухъ въ горахъ ясенъ и здоровъ. Вотъ почему, съ древнѣйшихъ временъ, грузинскіе цари съ особенной пріятностью проводили здѣсь лѣтніе мѣсяцы, и Багратиды, въ періодъ своего могущества, утвердили эту область за своей фамиліей. Вотъ почему всегда и особенно при атабагахъ (правителяхъ), Месхи съ такимъ ожесточеніемъ билась съ врагами, оспаривавшими у нихъ ихъ прекрасный уголокъ, пока, наконецъ, совершенное ихъ истощеніе и турецкій фашизмъ не положили, въ XVI в., конца ихъ героическому существованію.

Только двѣ значительныя рѣки перерѣзываютъ Месхю—это Чорохъ и Кура или, по-грузински, Мтквари. Чорохъ имѣетъ свой истокъ въ горахъ Ириджлу, что на границѣ Басіана и, по описанію грузинскаго географа, течетъ съ юга на сѣверъ, съ легкимъ склоненіемъ на востокъ до мѣста, извѣстнаго подъ именемъ Хварамдзе, гдѣ влившись съ-

(1) Быт. IX, 2.

(2) Иезек. X... XXVII, 13. Въ комментаріи, и между прочими Юсифъ Флавій, подъ именемъ Мосоховъ и Табеловъ разумѣютъ нашихъ Месховъ и Грузинъ.

(3) Description géographique de la Géorgie.

(4) Еджи, парсаги и агаджи восточныхъ писателей означаютъ одну и ту же мѣру—6 русскихъ верстъ.

(5) Voyage autour du Caucase, t. II.

(6) Гагелейстера, Хозяйственные очерки Закавказскаго края.

Почилъ ОНЪ!

Почилъ ОНЪ!.. Нѣтъ ЕГО!.. Великая душа
Оковы тяжкія расторгнула земляны,
И, скорби грустный долгъ отдать ЕМУ спѣша,
Рыдаетъ въ траурѣ печальная Россія.

И, можетъ быть, теперь коварные враги
Печали русской злобно рукоплещутъ
И мыслятъ: «отъ ЕГО властительной руки
Крамолы Запада уже не затрепещутъ!»

Мечта напрасная! Пусть въ этотъ скорбный часъ
Великаго взяла у насъ природа:
Давнымъ-давно душа ЕГО слышала
Съ душою цѣлаго великаго народа!

Почилъ ОНЪ!.. Нѣтъ ЕГО!.. Но если хладный прахъ
Слезами нашими оплаканъ такъ недавно,
То образъ царственный живетъ у насъ въ сердцахъ
На зло завистникамъ Россіи православной;

Живетъ и будетъ жить въ святилищѣ сердецъ!..
И вѣримъ мы во вѣки и огнины,
Что Русскій Богъ великъ,—а доблестный ОТЕЦЪ
Уже воскресъ въ Своемъ достойномъ СЫНѣ!

7 марта. Ф. Гранкинъ.
Желалъ-Оглу.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ»

Въ Шемаху, г. Сиротову (псевдонимъ). М. г.! статьи ваши (изъ которыхъ первая была напечатана въ фельето-

нѣ 90 № нашей газеты за 1854 г., и подъ видомъ добросовѣстнаго орнитологическаго изысканія, заключала въ себѣ, къ сожалѣнію, вымыселъ, вовлѣкшій многихъ въ заблужденіе) могли-бы составить украшеніе всякаго изданія, если-бы не подавали повода къ сомнѣнію въ подлинности и истинѣ вашихъ заключеній, что тѣмъ болѣе неудобно, что имя свое вы скрыли, очевидно, подъ псевдонимомъ; въ послѣднемъ Редакція убѣдилась по возвращеніи къ ней изъ Шемахиской Почтовой Конторы письма, адресованнаго Редакцію на имя г. Сиротова въ Шемаху (такъ-какъ это имя и этотъ городъ обозначаются подъ статьями и письмами вашими въ Редакцію, равно какъ и на конвертахъ, въ видѣ почтоваго штемпеля),—и уведомила Редакцію, что никто изъ жителей Шемахи подъ именемъ Сиротова неизвѣстенъ... Мистификація, и въ особенности не невинная, несовмѣстна съ достоинствомъ науки и литературы, и не можетъ быть въ нихъ допущена. Поэтому-то Редакція, не зная настоящаго вашего имени и адреса, и не имѣя возможности обратиться къ вамъ письменно, рѣшилась на печатное объясненіе. Ваши, м. г., прекрасно-изложенныя статьи, не могутъ быть напечатаны до тѣхъ поръ, пока вамъ не будетъ угодно объявить Редакціи свое настоящее имя, и дополнить свои статьи объясненіями, достаточно ручающимися за отсутствіе въ нихъ всякой новой мистификаціи. Въ г. Гори, г-ну Б... М. г.! любезное письмо ваше отъ 3-го марта получено, и выраженный въ немъ желанія ваши будутъ съ удовольствіемъ исполнены. За обѣщанное продолженіе вашего сотрудничества въ «Кавказѣ», Редакція можетъ выразить только глубокую свою признательность.

Умеръ Кормчій у кормила,
Отдавая Сыну руль!..
Всколыхались страшно воды,
Застонала вся земля;
Православные народы
Изумилися, внемля
Страшной вѣсти о кончинѣ
Усмирителя тревогъ;
И всѣ молятся о Сынѣ,
Чтобы Богъ Ему помогъ,
Опираясь на кормило,
Совершить обѣтъ Отца...
Но великая могила
Сокрушила всѣ сердца...
Слышишь, путникъ, долетаетъ
Страшный вопль изъ-за морей:
Эго Русь по Немъ рыдаетъ,
Эго плачь его дѣтей!..

— Перестань, Кавказъ,—довольно!
Подыми свое чело.
Слушать тяжко, слушать больно,
Сердце кровью облило...
Перестань! Подъ сѣдинами
Вѣковыхъ твоихъ снѣговъ,
Много силы... Двинься-жъ съ нами,
Ринься грозно на враговъ!
Покажи имъ эту силу:
Вновь, какъ прежде, послужи,
И на свѣжую могилу
Свѣжихъ лавровъ положи!

северо-западное направление, падает ниже Батума в Черное море. Вся длина течения Чороха больше полтора версты. Самые значительные притоки его — Испри, орошающий Кларджетъ, по направлению запада на востокъ, и Порчха, имѣющей начало между долинами Байбурта и Порчхо. Кура — *Curgus* древнихъ — самая большая рѣка въ Закавказьи, беретъ свое начало въ крайнихъ горахъ Колы; она имѣетъ извилистое течение на сѣверо-востокъ и, немного ниже знаменитой Вардзи, склоняется прямо на сѣверъ. У Ахалцыха она снова беретъ сѣверо-восточный путь и въ этомъ направленіи входитъ въ Боржомское ущелье, откуда изливаетъ свои воды въ Карталино. Все течение Куры, до карталинской границы, слишкомъ 170 верстъ. Она протекаетъ округи — Колу, Джавахетъ и потомъ Самцхе. Извѣстнѣйшіе притоки ея — въ Джавахетъ, такъ называемый джавахетскій Мтвари, выходящій изъ озера Панаваъ или Параванъ и падающій въ Куру выше извѣстнаго замка Хертвиса; въ Самцхе — Ахалцхисъ-цкали (Щоцхо), вливающейся въ Куру въ городъ Ахалцхъ.

Какъ въ Чорохъ, такъ и въ Куру, кромѣ означенныхъ притоковъ, вливаются, справа и слева, безчисленное множество горныхъ ручьевъ, которые вздвигаясь, въ проливные дожди, менѣе чѣмъ въ два часа, низвергаются съ страшнымъ ревомъ и вырываютъ на пути столѣтнія деревья, отгорая въ тоже время огромныя массы скалъ отъ своихъ ложъ. Ручьи эти наполнены извѣстной своимъ вкусомъ небольшой рыбой форелью, которой чрезвычайно множество вылавливается въ озерѣ Топараванъ. — Берега Чороха на всемъ своемъ протяженіи довольно пустыны; народонаселеніе месхійское преимущественно сгустилось по берегамъ Куры и описанныхъ ея притоковъ и слѣды котораго такъ точно обозначилъ паревичъ Вахуштъ въ своей рѣдкой «Географіи Грузіи», писанной имъ вмѣстѣ съ «Исторіей Грузіи», въ Россіи, въ первой половинѣ XVIII вѣка, и изданной ученымъ и добросовѣстнымъ академикомъ Броссе, въ 1842 году.

Сообщеніе изъ Месхія съ соседними землями шло прежде тѣми же путями, какими идетъ и нынѣ. Самцхе составляла центръ, изъ котораго дороги направлялись какъ въ Имеретію и Грузію, такъ въ Арменію и Трапизонтъ. Мы опишемъ главнѣйшія. Изъ Ахалцыха до Кутаиса, дорога шла почти прямо на сѣверъ, сначала вверхъ, по теченію Отцхисъ-цкали, все поднимаясь на высокой хребетъ Гадо, составлявшій всегда границу Имеретіи и Грузіи; спустившись въ роскошныя долины древней Колхиды или Лазики, она шла внизъ по теченію Ханисъ-цкали до того мѣста, гдѣ рѣка эта вмѣстѣ съ Квириломъ вливается въ Ріонъ, и отсюда она слѣдовала по незаметно-поднимающейся почвѣ до самаго Кутаиса. Длина ея была около 70 верстъ. Она проходила мимо историческихъ мѣстъ Багада, Вардцихе — Родополиса древнихъ и Цихе-дарбази или Мухериси Проконія. Путь изъ Ахалцыха до Тифлиса извѣстенъ: это та самая дорога, по которой нынѣ пролегаетъ почтовый трактъ. Замѣтимъ только, что онъ идетъ внизъ по теченію Куры, презъ Адхуръ, извѣстный древнимъ замкомъ и древней церковью, и что онъ, въ Боржомскомъ ущельи у горнаго укрѣпленія Тасисъ-кари, котораго остатки сохранились доселѣ, входилъ въ границы Карталии. — Братчайшая дорога въ Тифлисъ шла мимо замка Хертвиса, что на лѣвомъ берегу Джавахетскаго Мтвари, — тамъ, гдѣ онъ сливается съ Курой. Эта дорога сокращала разстояніе почти на 60 верстъ. Путешественникъ слѣдовалъ по ней въ юго-восточномъ направленіи, вверхъ по теченію Баралета, ниже Ахалкалакъ, потомъ, слѣзавъ перевалъ черезъ гору Шаравшетъ, онъ спускался въ Триалескій округъ, принадлежавшій Нижней-Карталии и, выше небольшого озера Тбисъ-куры и до самаго Тифлиса, слѣдовалъ на сѣверо-востокъ. Дорога эта, говоритъ Дюбуа, представляла лѣтомъ меньше затрудненій для лошадей и потому всегда была, какъ кажется, главнымъ путемъ сообщенія между Верхней (Месхій) и Нижней Карталией.

Описанные нами пути запечатлѣны тѣми контрастами, какими вообще отличается горная природа Кавказа. Они проходятъ мѣстами, которая то обнажена отъ растительности, то покрыта великолѣпными лѣсами; передъ путешественникомъ быстро мѣняются породы растений, вершины деревьевъ надвигаются въ густой навѣсъ и чащи ихъ, увитыя сѣтью ползучихъ растений, держатъ въ всегдашнемъ полумракѣ постоянную сырость. Трудности увеличиваются съ каждымъ шагомъ. То спускаешься по обрывамъ и скаламъ, гдѣ едва замѣтно вѣется тропа, гдѣ малѣйшая оплошность угрожаетъ паденіемъ въ бездну, — то подаешься въ глубокомъ, стланутомъ оврагѣ, откуда едва видишь надъ собой клочокъ неба и по которому стремится бѣшеный потокъ, съ шумомъ катя огромныя валуны и обдавая васъ какъ бы дождемъ.

Нѣтъ нужды особенно напрягать зрѣніе, чтобы замѣчать слѣды исчезающаго населенія. Вы видите одичавшій виноградъ и множество садовыхъ деревьевъ и между ними столѣтніе орѣшники, и все это свидѣтельствуетъ о бывшихъ тутъ

когда-то хозяйственныхъ учрежденіяхъ. Среди ихъ развалины каменныхъ построекъ приняли отъ времени цвѣтъ и формы натуральныхъ насыпей и при видѣ ихъ въ воображеніи возстаютъ призракъ минувшаго. Подобныя развалины встрѣчаются всюду, гдѣ только была возможность жить: въ тѣсныхъ долинахъ, по уступамъ горъ и въ мѣстахъ, куда человѣкъ давнымъ давно уже не проникаетъ.

Но особенное множество архитектурныхъ памятниковъ сохранилось по берегамъ Куры, въ округахъ Самцхійскомъ и Джавахетскомъ. Тѣ изъ нихъ, которые находятся въ западныхъ территорияхъ, нынѣ подвластныхъ Туркамъ, тѣ не были еще описаны ни однимъ новѣйшимъ путешественникомъ и мы знаемъ объ нихъ только по краткимъ, но чрезвычайно вѣрнымъ свидѣніямъ, которыя оставилъ грузинскій царевичъ Вахушти. Можно имѣть объ нихъ удовлетворительное понятіе по памятникамъ курской долины, превосходно описаннымъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ европейскихъ туристовъ, Французомъ Дюбуа до Монперѣ, посѣтившимъ Ахалцхискій округъ въ 1832 году.

Памятники эти состоятъ изъ замковъ и храмовъ, которые высаты на горахъ, нѣрѣдко на высотѣ 8000 футовъ, и рисуются въ воздушномъ пространствѣ то на отдѣльных и обнаженныхъ пикахъ, то среди горныхъ хребтовъ, одѣтыхъ дремучимъ лѣсомъ. Замки состоятъ изъ крѣпкихъ четырехугольных каменныхъ оградъ, съ башнями и бойницами. Въ болѣе обширныхъ внутри находятся хозяйственныя постройки. На этихъ вершинахъ, или прозрачный родникъ бьетъ изъ земли, или же спускается къ рѣкѣ подземный ходъ съ кирпичнымъ сводомъ. — Храмы построены изъ гессаваго камня, состоящаго изъ гранита, или же изъ разнородной вулканической породы. Къ церковнымъ зданіямъ прислонены ридлы, гдѣ хорошились члены владѣтельныхъ фамилій. Внутренность украшена скульптурой и фресковой живописью, представляющею группы святыхъ и мѣстныхъ правителей и царей, въ національныхъ костюмахъ; стѣны испещрены грузинскими надписями, въ которыхъ содержатся драгоцѣнные историческіе эпизоды, проливающие свѣтъ на исторію и которыя, въ мѣстахъ нашего управленія, собраны и обнародованы въ мемуарахъ Академіи Наукъ, въ сочиненіи Дюбуа и особенно же въ *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848 par M. Brosset.*

Постройки и живопись большей части храмовъ носятъ характеръ греческій; это доказываютъ, мѣстами, и самыя греческія надписи. Образцами архитектурнаго искусства считаются въ Джавахетъ — Кумурдо, построенный при Константинѣ Великомъ, а въ Самцхе, недалеко отъ Ахалцыха, Сафарскій монастырь съ двѣнадцатю церквями, — монастырь, сдѣлавшійся впоследствии лѣтней резиденціей и усыпальницей атабеговъ. Скульптурныя изображенія въ сафарскихъ первахъ удивляли своимъ артистическимъ выполненіемъ отличнаго знатока дѣла Дюбуа де Монперѣ.

Первые замки въ Месхія, по лѣтописямъ, современны началу грузинской націи. Слѣдовательно, они суть древнѣйшіе памятники въ свѣтѣ. Самые же древніе храмы основаны около времени введенія христіанства въ Грузію, при Константинѣ Великомъ. Число цитаделей, церквей и монастырей было умножено стараніемъ династіи Багратидовъ, занимавшихъ Верхнюю Карталию съ VI до X в. Тоже самое продолжали впоследствии, въ XI и XII в., — самую блестящую эпоху грузинской исторіи — цари абхазо-карталинскіе. Такъ какъ въ послѣдующихъ вѣкахъ, до начала XIX в., Месхія несла, вмѣстѣ съ остальной Грузіею, бремя иноплеменинаго владычества, то въ ней не только не могло быть никакихъ новыхъ, замѣчательныхъ построекъ, но и прежнія должны были испытать то, что испытала и народъ. Варвары направляли на нихъ свои удары и разоряли ихъ, или же покрывали живописью и надписи слоями извести и нарочно отдѣляли каменные плиты для своихъ построекъ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ домъ АРАБЪ-ОГЛЫ въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ отдаются въ наймы удобныя КВАРТИРЫ. 1.

Продается ФОРТЕПИАНО по выгодной цѣнѣ у г-на РАМОНИ, въ домъ Зубалова, на Эриванской площади. 3.

ВЪ МАГАЗИНѢ
Артиста Термана
(на Головинскомъ проспектѣ ва домъ Арируни)
на дняхъ полученъ большой ассортиментъ разныхъ галантерейныхъ **ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ ВЕЩЕЙ;**
ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО и БЪЛЫЕ;
черныя и бѣлыя кружевыя большія косынки, дамскіе рукавички и маншкы самой послѣдней моды, вуали, воротнички, прошивки, оборки, батистовыя, полотняныя и атласныя платки, бѣлыя замшевыя форменныя перчатки; разныя оптическія вещи; столовыя, стѣнные и висѣчія лампы новѣйшаго отличнаго устройства; духи, помада, разныхъ сортовъ мыло, одеколонъ и пр. **ВЫБОРЪ ВСѢХЪ ЭТИХЪ ВЕЩЕЙ СДѢЛАНЪ СЪ САМОЮ СТРОГОЮ РАЗБОРЧИВОСТЮ ВЪ ЛУЧШИХЪ СТОЛІЧНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ и, вѣроятно, заслужитъ вниманіе тифлисской публики, которая можетъ приобрести въ этомъ магазинѣ всѣ вещи по весьма **УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.**
Требованія гг. иногородныхъ исполняются тотчасъ по полученіи, съ первою отходящей почтой. 1.**

Изъ С.-Петербурга получено въ магазинѣ гражданина ВАРТАНОВА шампанское вино: клико, рѣдереръ, монтебелло, а также хересъ 1-й и 2-й сорта, портеръ № 1-й, водка трофимовская и кохановская, горькая, комель и ромъ ямайскій 1-й и 2-й сортъ. 1.

По случаю отъѣзда продаются: разная мебель, ДОРМЕЗЪ, ДОРОЖНАЯ КАРЕТА и проч. Спросить въ тифлисской пѣшецкой колоніи, противъ церкви, въ домъ Албрехта. 1.

ЛУИ (LOUIS)

честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ его магазинѣ, помѣщающемся на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ, прежде занимаемомъ магазиномъ Толле, приготовляются къ предстоящему Свѣтлому Празднику: прекрасная ветчина, сахарныя съ роскошными украшеніями яйца и прехи. 1.

ПРИБАВЛЕНІЕ: марта 16-го: изъ Владикавказа коллежскій совѣтникъ *Медведевъ*, майоръ *Константиновъ* и коллежскій ассесоръ *Борисенко*, изъ Шемахи майоръ *Шафусъ*, изъ Елисаветполя поручикъ *Моравинъ*, изъ Гори подпоручикъ *Леусъ* и *Алибертъ*. 17-го изъ Закаталъ коллежскій ассесоръ *Ивановъ*, изъ Эривани капитанъ *Фомелевъ*. 18-го: изъ С.-Петербурга полковникъ *Слишевскій*, изъ Москвы коллежскій ассесоръ *Грызловъ*, изъ селенія Шулаверъ штабсъ-капитанъ *Ермоловъ*, изъ Ахалцыха штабсъ-капитанъ *Горскинъ*, изъ селенія Караяметъ поручикъ *Краморенко*, изъ Смоленска поручикъ *Соколовскій*.

ВЫБРАНИЕ: марта 16-го: въ Гори генералъ отъ инфантеріи князь *Эрстовъ*, въ Ахалцыхъ генералъ-майоръ *Фрейдтъ*, на Бѣлый Ключъ полковникъ *Ячній*, въ Елисаветполь полковникъ *Бартоломей* и прапорщикъ баронъ *Мейендорфъ*, въ Темиръ-Ханъ-Шуру подполковникъ *Радзевскій*. 17-го: въ Шушу генералъ-лейтенантъ князь *Орбелянъ* 2-й, въ Ахалцыхъ генералъ-лейтенантъ *Ковалевскій* и поручикъ *Трекозовъ*, въ С.-Петербургѣ полковникъ *Мундтъ*, подпоручикъ *Маловъ* и титулярный совѣтникъ *Кологоровъ*, въ Кубу подполковникъ князь *Эрстовъ*. 18-го: въ Кутаисъ генералъ-адъютантъ князь *Шервашидзе*, майоръ князь *Моршани*, майоръ *Завадскій* и капитанъ князь *Шервашидзе*, въ Душетъ подполковникъ *Сашинъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуанш.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наим.	Наиб.
15-го Марта.	7 утра.	+ 7,6	+ 5,8	0,73	576,12	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 5,2	+ 18,0
	1 попол.	+ 16,0	+ 10,0	0,39	574,84	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 9,8	+ 6,8	0,60	574,02	Тихо.	Ясно.		
16-го Марта.	7 утра.	+ 6,2	+ 4,7	0,75	575,07	Тихо.	Ясно.	÷ 4,3	+ 17,6
	1 попол.	+ 16,2	+ 9,7	0,36	573,29	ЮВ. оч. слаб.	Ясно и мгла.		
	9 вечер.	+ 10,3	+ 6,5	0,50	573,19	Тихо.	Обл. мѣста.		
17-го Марта.	7 утра.	+ 7,8	+ 5,2	0,61	573,42	СЗ. устр.	Обл. тонка.	+ 6,0	+ 20,7
	1 попол.	+ 19,8	+ 10,4	0,21	571,21	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 12,2	+ 8,0	0,50	571,21	ЮВ. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 19-го Марта 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Приказъ Главнокомандующаго Военными Сухопутными и Морскими силами въ Крыму.

У СВѢРНАГО УКРѢПЛЕНІЯ СЕВАСТОПОЛЯ.

Февраля 2-го дня 1855 года, № 32-й.

Товарищи! каждый день вы являете себя истинно-храбрыми и стойкими русскими воинами. Каждый день поступки ваши заслуживаютъ и полного уваженія и удивленія; говорить о каждомъ отдѣльно было бы не возможно, но есть доблести, которыя должны навсегда остаться въ памяти нашей, и съ этою цѣлю я объявляю вамъ:

30-го флотскаго экипажа матросъ Игнатій Шевченко, находившійся во всѣхъ вылазкахъ около лейтенанта Бирюлева, явилъ особенный примѣръ храбрости и самоотверженія въ вылазкѣ, бывшей на 20-е января. — Когда молодцы наши штыками вытѣснили уже неприятеля изъ траншеи, пятнадцать человекъ Французовъ, отступая, прицѣпились въ лейтенанта Бирюлева и его спутниковъ. Шевченко первый замѣтилъ, какой опасности подвергается его начальникъ, перекрестясь кинулся къ нему, заслонилъ его и молодецкою своею грудью принялъ пулю, которая неминуемо должна была поразить лейтенанта Бирюлева.

Шевченко палъ на мѣстѣ, какъ истинно-храбрый воинъ, какъ праведникъ.

Сдѣлавъ распоряженіе объ отысканіи его семейства, которое имѣетъ все право воспользоваться щедротами Всемилостивѣйшаго Государа нашего, я спѣшу, мои любезные товарищи, сообщить вамъ объ этомъ, поздравить васъ, что вы имѣли въ рядахъ своихъ товарища, которымъ должны вполне гордиться.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ экипажахъ, батальонахъ и эскадронахъ.

Подписалъ: Генераль-Адъютантъ Князь Меншиковъ.
(Морск. Сборн.)

Севастополь, января 23-го. Вчера въ 8½ часовъ вечера, послѣдовалъ, по милости Божіей, весьма искусно произведенный подземный взрывъ въ нашей контръ-минѣ, предназначенный для поврежденія неприятельскихъ подкоповъ. Нашъ атакованный бастионъ окруженъ въ настоящее время 22-мя минными рукавами, не считая отраслей, а потому, когда французская мина приблизилась по направленію на капиталъ бастиона, работы въ ближайшихъ рукавахъ были прекращены и, между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ заложенъ былъ зарядъ изъ 12-ти пудовъ пороха. Неприятель, слыша работу въ отдаленныхъ рукавахъ, шель смѣло впередъ своею миною, не подозревая того, что мы находимся такъ близко. Давъ ему пройти впередъ на сажень отъ заряда, произведенъ былъ этотъ взрывъ, отъ котораго земля надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ лежалъ порохъ, поднялась шарообразно аршина на три вверхъ и аршинъ на шесть въ поперечникъ, и мгновенно опустилась. Вслѣдъ за страшнымъ подземнымъ гуломъ, изъ неприятельской траншеи (вѣроятно изъ колодца) показалось пламя; надъ землею же не видно было ни дыма, ни пламени. Трудно представить себѣ что либо удачнѣе въ этомъ родѣ. — Поборникъ правыхъ сердцемъ благословилъ наше дѣло. Слава Ему!

— Января 30-го. Послѣ блестящаго предпріятія 22-го ч., Господь благословилъ наши минныя работы еще двумя событіями. 26-го ч., въ пять часовъ вечера, изъ ближайшей французской траншеи показа-

лись два Француза, сняли шапки и поклонились. Послѣ того, въ 5½ час. вечера, они зажгли свой камуфлетъ, положенный въ 12-ти сажняхъ отъ бывшаго нашего заряда. Но взрывъ, образовавъ сверху небольшую воронку, пошелъ назадъ, — и мгновенно изъ ихъ траншейнаго колодца показались дымъ и пламя; слѣдовательно, Французы работали во вредъ своей галереѣ. Это зрѣлище вызвало громкія «фора» нашихъ минеровъ изъ рва бастиона. Тотчасъ послѣ этого французская воронка занята и коронована была нашими штычными и минерами, и на томъ самомъ мѣстѣ, въ продолженіе всего дня 27-го ч. и послѣдовавшей за тѣмъ ночи, очищенъ былъ колодезь, и заложенъ въ немъ зарядъ изъ девяти пудовъ пороха, взорванный 28-го ч., въ шесть часовъ утра. Назначеніе его было достигнуто вполне, потому что вся французская траншея мгновенно объята была пламенемъ и густыми клубами дыма. Этотъ новый ударъ привѣтствованъ былъ повторенными кликами «ура! пожаръ въ неприятельской траншеѣ!» нашихъ минеровъ. Благословеніе Промысла надъ нами очевидно! Честь Тотлебену и Инженеръ-Штабсъ-Капитану Мельникову! Этотъ достойный инженеръ, котораго прозвали «оберъ-кротъ», живетъ уже третій мѣсяцъ подъ землею, а Тотлебенъ — чудо! Нельзя не согласиться послѣ этого, что минная часть едва ли не доведена у насъ до высшаго совершенства, чѣмъ во всѣхъ прочихъ европейскихъ государствахъ. (Од. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонъ, марта 3-го. Во вчерашнемъ засѣданіи Верхней Палаты, послѣ сообщенія о кончинѣ Императора Николая I-го, лордъ Люканъ, въ первый разъ присутствовавшій въ засѣданіи со времени возвращенія своего изъ Крыма, сказалъ, что требовалъ, чтобы главнокомандующій арміею назначилъ военный совѣтъ для разсмотрѣнія его дѣйствій въ дѣлѣ подъ Балаклагою (въ которомъ такъ сильно пострадала англійская легкая кавалерія), и что въ настоящее время онъ проситъ Палату о дозволѣніи прочесть часть переписки между нимъ и лордомъ Рагланомъ по этому дѣлу. Дѣйствительно, благородный лордъ прочелъ письмо, въ которомъ факты изложены ясно и доказываютъ, что натискъ англійской легкой кавалеріи былъ предпринятъ по письменному приказанію лорда Раглана, привезенному однимъ изъ его адъютантовъ.

Франція. Парижъ, марта 4-го. Изъ Парижа пишутъ въ Indépendance Belge:

Отъ 2-го марта: «Нѣкоторыя лица, почерпающія свои свѣдѣнія изъ вѣрнаго источника, приписываютъ вѣнскимъ конференціямъ болѣе дѣйствительный характеръ, чѣмъ вообще думаютъ. Леди Джонъ Россель вышла изъ Лондона вчера, съ своими дѣтьми и всѣмъ домою, въ Берлинъ; это показываетъ, что посольство англійскаго дипломата вовсе не такъ кратковременно, и что переговоры окончатся не такъ скоро, какъ говорили въ Англии. Присоединяютъ, что на одномъ недавнемъ балѣ у князя Шварценберга, Императоръ Францъ-Иосифъ выразилъ неожиданную увѣренность въ возможности скорого мира. Наконецъ, изъ Турціи сообщаютъ, что Решидъ-паша вѣроятно отправится на вѣнскія конференціи; это заставляетъ полагать, что нельзя отчаиваться въ мирномъ разрѣшеніи переговоровъ.

Австрія. (Zeit.) Вѣна, марта 2-го. Носится слухъ, что самъ Решидъ-паша будетъ участвовать въ вѣнскихъ переговорахъ, въ качествѣ турецкаго чрезвычайнаго уполномоченнаго.

— (N. Pr. Z.) Марта 4-го. Первое извѣстіе о кончинѣ Его Величества Императора Всероссийскаго получено здѣсь 2-го числа (18-го февраля), въ по-

ловинѣ седьмого часа вечера, здѣшнимъ прусскимъ посольствомъ и почти въ то же время Е. В. Императоромъ. Князь Горчаковъ равномерно получилъ первую вѣсть о горестномъ событіи отъ графа Арнима и генерала графа Грюнне, изъ которыхъ послѣднему было поручено, съ тѣмъ вмѣстѣ, выразить князю глубокое соболезнованіе Е. В-ва. Третьяго дня и вчера, до поздней ночи, князя Горчакова посѣщали множество знатныхъ особъ и сановниковъ, въ томъ числѣ князь Виндиггрейтъ, баронъ Гессъ, князь Шварценбергъ, князь Шенбургъ, графъ фонъ-Буоль и баронъ Кюбекъ, а также большая часть членовъ дипломатическаго корпуса, съ выраженіемъ живѣйшаго участія. Вчера въ часъ пополуночи, Е. В. Императоръ изволилъ дать россійскому посланнику особую аудіенцію, для выраженія ему своего соболезнованія о кончинѣ Его Величества Императора Николая Павловича. По слухамъ, Императоръ Францъ-Иосифъ поручилъ эрцъ-герцогу Вильгельму отправиться въ С.-Петербургъ и выразить предъ Россійскою Императорскою Фамиліею тѣ же чувства глубокаго соболезнованія.

— (N. Pr. Z.) Вчера, въ 11 часовъ утра, въ церкви россійскаго посольства совершена, по поводу кончины Его Величества Императора Всероссийскаго, панихида, при которой присутствовали князь Горчаковъ со всѣми членами посольства и всѣ находящіеся здѣсь Русскіе. Горестная вѣсть о кончинѣ Россійскаго Монарха произвела здѣсь во всѣхъ кругахъ тѣмъ болѣе глубокое впечатлѣніе, чѣмъ она была неожиданнѣе; особенно поразила она императорскую фамилію, вполне умѣвшую цѣнить высокія душевныя качества и добродѣтели, которыя были наилучшимъ украшеніемъ почившаго въ Бозѣ Монарха и, быть можетъ, еще никогда не являлись въ столь яркомъ свѣтѣ, какъ въ нынѣшнее бурное время.

— (N. Pr. Z.) По высочайшему повелѣнію, при императорскомъ дворѣ наложенъ, по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, трауръ на четыре недели, начиная съ 4-го марта, въ первыя двѣ недели глубокой, а въ послѣднія двѣ обыкновенной.

Пруссія. (N. Pr. Z.) Новая Прусская Газета сообщаетъ слѣдующее: «Въ церкви россійскаго посольства совершена была панихида по отшедшемъ въ вѣчность Великому Императору еще утромъ 3-го марта. Но, по особенному желанію Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, Наслѣдной Принцессы Виртембергской, прибывшей сюда, съ Своимъ Супругомъ послѣ полудня, совершена вечеромъ, не задолго передъ отъездомъ Ея Императорскаго Высочества въ С.-Петербургъ, вторая панихида, при которой присутствовали ИИ. ВВ. Король и Королева, ИИ. КК. ВВ. Наслѣдный Принцъ Пруссійскій, Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, Принцъ Карлъ съ супругою и всѣ находящіеся здѣсь Принцы и Принцессы королевскаго дома. Взоры всѣхъ, омраченные скорбію, были печально устремлены на постигнутую тяжкимъ испытаніемъ, облеченную въ глубокой трауръ, Царскую Дщерь, Которая держала зажженную восковую свѣчу и тихо плакала, опираясь на руку Своего Супруга; но не было никого, кто могъ бы удержаться отъ слезъ, когда священникъ, слѣдуя символическому указанію требника, погасилъ свою свѣчу, а потомъ и свѣчу Великой Княгини. Уступивъ силъ душевной скорби, Царская Дщерь пала въ объятіе нашей Королевы...»

— (N. Pr. Z.) Четырехнедельный трауръ, наложенный на здѣшній гарнизонъ въ память почившаго въ Бозѣ Императора Николая I-го, начался съ 3-го числа. Во весь этотъ день траура не было

никакой военной музыки. Часовые смѣнялись безмолвно. Всѣ офицеры носятъ въ знакъ траура флеръ на лѣвой рукѣ. На королевскій флотъ тоже наложены четырехнедѣльный трауръ.

— (N. P. Z.) Британскій уполномоченный для открывающихся въ Вѣнѣ конференцій, лордъ Джонъ Россель, съ своею свитою, отправился отсюда вчера утромъ въ Вѣну.

Германія. (N. P. Z.) Мюнхень, марта 3-го. Печальное извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I-го получено здѣсь вчера, въ 6 часовъ вечера. Король и королева тотчасъ отмѣнили представленіе на придворномъ театрѣ и удалились во внутренніе покои.

— (J. de St.-P.) Веймаръ, марта 4-го. Извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I-го произвело здѣсь глубокое впечатлѣніе. Торжественная панихида была отслужена въ русской церкви.

Италія. (J. des Déb.) Носится слухъ о предстоящемъ появленіи англійскаго флота въ Генуѣ для перевозки сардинскаго экспедиціоннаго корпуса на Востокъ. По другимъ, одного сардинскаго военнаго флота будетъ достаточно для этой цѣли, если присоединить къ нему нѣсколько купеческихъ судовъ. Сардинскій военный флотъ состоитъ изъ двадцати кораблей: четырехъ парусныхъ фрегатовъ (200 п.); трехъ парусныхъ корветовъ (74 п.); трехъ парусныхъ бригантинъ (31 п.); одного транспортнаго судна (8 п.); трехъ пароходныхъ фрегатовъ (75 п.); трехъ пароходныхъ корветовъ (15 п.) и трехъ пароходныхъ бригантинъ (6 п.).

Турція. (J. de St.-P.) Въ Courrier de Lyon сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Константинополя отъ 19-го февраля:

«Съ курьерскою почтой, прибывшею третьяго дня, не получено никакихъ извѣстій изъ Курдистана, той части Азіи, которая сильно озабочиваетъ оттоманское правительство. Опасаются, чтобы возстаніе, усиливаясь съ каждымъ днемъ по невозможно-

сти подавить оное, не приняло ужасающихъ размѣровъ и не сообщило христіанскому населенію Арменіи и даже Анатолиі.

«Съ тою же почтой получены письма мушира Мустафа-паши, отправленнаго изъ Константинополя съ важнымъ порученіемъ къ Черкесамъ. Онъ сообщаетъ въ своихъ письмахъ къ военному министру, что невозможно совершить предположенное путешествіе на Кавказъ, какъ по недостатку средствъ для перевозки его самаго и его свиты, такъ и по опасности, угрожающей со стороны черкесскихъ племенъ, болѣе чѣмъ когда нибудь разъединенныхъ между собою. Одни изъ нихъ рѣшились остаться нейтральными, другія же соглашаются участвовать въ войнѣ противъ Россіи, но на условіяхъ, если не совсѣмъ невозможныхъ, то весьма тягостныхъ для турецкой казны. Какъ бы то ни было, по нынѣшнее расположеніе умовъ между ихъ старшинами, далеко неблагоприятно для Турціи; опасаются, чтобы они не возобновили своихъ нападѣній какъ на турецкихъ, такъ и русскихъ сосѣдей своихъ, смотря потому, гдѣ надѣются собрать побольше добычи.»

— (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Трбизонда отъ 13-го февраля, карсскія армія находится въ самомъ бѣдственномъ состояніи; численна сила ея не превышаетъ 4,000 человекъ.

— (J. de St.-P.) Въ Portafoglio Maltese сообщаютъ слѣдующее письмо о возстаніи Курдовъ.

«Алепъ, января 30-го.

«Азми-паша, дивизионный генералъ, командующій военными силами алепской провинціи, черезъ нѣсколько дней двинется на Діарбекиръ и Моссулъ, и оттуда на Гезиръ, противъ возставшихъ Курдовъ, предводитель которыхъ—Жеждерширъ-бей, племянникъ Бадерагалъ-бея, уже поднимавшаго знамя бунта и давно сосланнаго на островъ Кандію.

«Жеждерширъ-бей, во главѣ пятнадцати тысячъ Курдовъ, возмутилъ всю страну противъ законной власти Султана; зажегши и ограбивъ многіе города,

онъ грозитъ тою же участію Моссулу, а быть можетъ и Діарбекиру.

«Подъ предлогомъ сформированія отряда регулярной кавалеріи изъ Курдовъ, съ цѣлью двинуться на границу и сражаться съ Русскими въ Карсъ, ему удалось составить настоящую армію; пользуясь такою опорой, онъ требуетъ, чтобы его сдѣлали военнымъ и гражданскимъ начальникомъ Курдистана, обѣщая въ такомъ случаѣ признать верховную власть Султана. Въ ожиданіи такого результата, онъ опустошаетъ и предаетъ огню тѣ самые города, которыми вызвался управлять съ болѣею бережливостію, чѣмъ турецкое начальство, и даетъ имъ почувствовать, какъ счумѣетъ онъ въ случаѣ нужды принудить къ исполненію своихъ приказаній и капризовъ.

«Бѣдный Азми-паша, которому приходится сражаться въ мѣстахъ бесплодныхъ и гористыхъ противъ мятежа, уже принявшаго огромные размѣры, можетъ вывести изъ Алепа не болѣе 200—300 человекъ регулярнаго войска. Онъ найдетъ столько же войска въ Діарбекирѣ, и неизвѣстно еще, сочтетъ ли за нужное багдадскій сераскиръ прислать ему подкрѣпленія, необходимыя для столь важнаго дѣла, или лучше, окажутся ли въ той странѣ свободныя войска, которыя можно было бы отправить.

«Вся Сирія и Мессопотамія до Багдада совершенно лишены регулярныхъ войскъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что безпокойное и дикое населеніе волнуется и повсюду издѣвается болѣе или менѣе открыто надъ властью и законами.

«Въ этихъ странахъ величайшее бѣдствіе заключается въ дурномъ управленіи мѣстныхъ губернаторовъ, которые своимъ постояннымъ грабительствомъ, злоупотребленіями, несправедливостію, раздражаютъ населеніе и возбуждаютъ его къ возстанію. Говорятъ, что возстаніе Курдовъ есть результатъ жалкой политики курдистанскаго губернатора Османъ-паши.»